

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ЧЕТВЁРТЫЙ

ЗЕМЛИ АЙНОВ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

ГЛАВА 8

ЙОХАН АДРИАН ЯКОБСЕН:

ПУТЕШЕСТВИЕ К АЙНАМ ОСТРОВА САХАЛИН

Имя норвежского путешественника, предпринимателя и собирателя этнографических коллекций Йохана Адриана Якобсена (1853–1947) редко встретишь в айноведческой литературе. А между тем, его дневниковые записи о сахалинских айнах, с которыми он познакомился во время своего путешествия 1884–1885 гг. на Дальний Восток России, представляют определенный интерес. Такой же интерес вызывает сама личность Якобсена и причины, по которым этот человек, далекий от науки, отправлялся в путешествия по миру в места компактного проживания коренных народов.

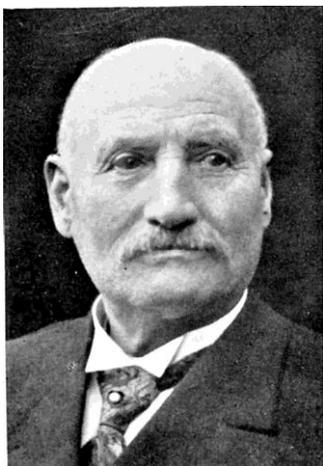

Рис. 1. Йохан Адриан Якобсен (1853–1947)

Йохан Адриан Якобсен, или, как его звали родные, Адриан, родился в семье рыбака, который приобрел небольшой остров Рисё недалеко от Тромсё (Норвегия). Живя на острове, дети не имели возможности регулярно посещать школу. Согласно воспоминаниям самого Якобсена, они ездили в школу на материк два раза в год – весной и осенью, где получали начальные сведения по письму, чтению, арифметике и «религии», так что классического образования он не получил и был, по собственному признанию, «самоучкой».

Но с ранних лет дети семьи Якобсен, живущие на острове, выходили на промысел в море, отправляясь к берегам России, на Шпицберген, на юг Норвегии.

Один из старших братьев Адриана, Якоб, покинув дом в 15 лет и попутешествовав по миру, остановился в портовом немецком городе Гамбург. Его рассказы о дальних странах произвели огромное впечатление на Адриана. В 1874 г. Адриан, приехав в Германию и два года проработав в магазине одежды брата, выучил немецкий язык и в 1876 г. отправился в Чили, где зарабатывал на жизнь, нанимаясь рулевым на суда, рыбаком, докером, пекарем¹. В этот год он совершил путешествие вдоль западного побережья Южной Америки.

¹ Bland R.L. Bernard Fillip Jacobsen and three Nuxalk Legends // Journal of Northwest Anthropology. 2012. Vol. 46. No. 2. P. 146; Glass A. Northwest Coast Ceremonialism: The Works of J.A. Jacobsen (1853-1947) // European Journal of American studies [Online]. 2010. Vol. 5. Iss. 2. P. 2. URL:

Царившие в обществе XIX в. и в научных кругах настроения в отношении коренных народов планеты, а именно, интерес к их стремительно трансформирующейся и даже исчезающей культуре, способствовал возникновению государственных институтов, таких как Смитсоновский в Вашингтоне или Музей этнологии в Берлине². Эти учреждения собирали этнографические сведения и артефакты, предоставляемые как учеными, так и путешественниками-любителями. Одним из последних был Адриан Якобсен.

Несмотря на то, что он назван в энциклопедии Американа этнологом, ученым в классическом понимании этого слова он не был³. Якобсен получил известность скорее как собиратель артефактов для музейных коллекций. Вернувшись в Германию в 1877 г., он услышал от своего друга, что Карл Хагенбек, основатель зоопарка Tierpark Hagenbeck в Гамбурге ищет того, кто бы смог привезти кроме привычных предметов быта и культа, самих представителей коренных народов для этнографических выставок. Подписав контракт с Карлом Хагенбеком, Якобсен отправился в Гренландию. Ему удалось привезти богатую коллекцию этнографических артефактов и две семьи эскимосов, которые стали живыми экспонатами в, так называемом, человеческом зоопарке Хагенбека⁴. С 1877 по 1926 гг. Якобсен доставил в Германию для этнологических выставок К. Хагенбека индейцев северо-западного побережья Северной Америки, саамов из Норвегии. И хотя профессор Вульф Кёпке, директор Музея этнологии в Берлине утверждал, что «этнологические выставки Хагенбека были организованы на высоком профессиональном уровне», а Хагенбек и Якобсен «заботились о людях, которых привозили», но при этом они до сих пор подвергаются «несправедливой критике»⁵, факты говорят об обратном. Дело в том, что сохранились дневниковые записи главы одной из первых привезенных семей эскимосов Гренландии Авраама Ульрикаба (1845–1881), где он подробно описал факты бесчеловечного обращения Якобсена с этими людьми. Обе семьи в количестве восьми человек через пять месяцев после приезда в Европу умерли от оспы⁶,

<http://journals.openedition.org/ejas/8518> ; DOI: <https://doi.org/10.4000/ejas.8518>, дата обращения 25.07.2021.

² Там же. С. 145.

³ Jacobsen, Johan Adrian // The Encyclopedia Americana. 1920. Vol. XV: India-Jeffers.

⁴ Sewing C. Hagenbeck: Johan Adrian Jacobsen organisierte die legendären Völkerschauen // Der Spiegel. 2003. URL: <https://www.abendblatt.de/hamburg/article106719906/Der-Mann-der-die-Indianer-holte.html>, дата обращения 28.07.2021.

⁵ Ibid.

⁶ Hames E. Looking back: “Their souls are to be laughed at...” // Up here. 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20120713013828/http://uphere.ca/node/802>, дата обращения 30.09.2021.

после чего датское правительство запретило вывозить гренландских эскимосов на материк.

Привозимые Якобсеном из поездок артефакты пользовались большим спросом и приносили ему хороший доход. Он скупал предметы за бесценок, слывя при этом наиболее «эффективным агентом коммерческого грабежа» аборигенов⁷. Добытые таким образом вещи он продавал музеям и аукционным домам. В 1881 г. директор Музея этнологии в Берлине (*Museum für Völkerkunde in Berlin*) Адольф Бастиан (1826–1905) нанял Якобсена для приобретения этнографических коллекций, отправив в путешествие к вышеупомянутым народам.

Однако читающую публику интересовали не только представленные в музейных коллекциях артефакты, но и культурные особенности жизни коренных народов, рассказанные путешественниками-очевидцами. Написанные простым языком, такие повествования пользовались особой популярностью. С 1883 г. Якобсен стал публиковать отчеты о своих путешествиях и читать лекции о приключениях, сопровождая их иллюстрациями. Годом позже его полевые записи, заметки и лекции были обработаны и напечатаны немецким журналистом и этнологом-любителем Адрианом Вольдтом. Более семи лет Адриан Якобсен занимался сбором этнографических артефактов для Берлинского музея, приобретя в общей сложности 18 000 экземпляров и побывав кроме Северной Америки, в Корее, Японии, Индонезии и на Дальнем Востоке России. По итогам своих путешествий им было опубликовано шесть статей и две книги⁸.

В 1884 г. он отправился в путешествие на Дальний Восток России, а именно, в районы Нижнего Амура и на остров Сахалин. Его целями были как сбор артефактов, так и попытка привезти представителей коренных народов в зоопарк Хагенбека. Во всех своих поездках Якобсен вел дневник, и это путешествие не было исключением. Однако эти записи самим автором опубликованы не были. Познакомил читателей с путешествием Й. А. Якобсена на Сахалин учитель гимназии Отто Генест. В 1888 г. он подготовил и опубликовал (частично в собственном переложении) записи путешественника в немецком научно-популярном журнале «Глобус» (*Globus*)⁹. Первая часть записей пол-

⁷ Woldt A. *Alaskan Voyage. 1881-1883. An Expedition to the Northwest Coast of America by Johan Adrian Jacobsen. Transl. by E. Gunther // Journal Assistant. 1978. No. 37. P. 60. DOI: <https://doi.org/10.14288/bcs.v0i37.185510>, дата обращения 21.09.2021.*

⁸ Glass. *Op. cit.* P. 3-4.

⁹ Genest O. *Kapitän Jakobsen's Reisen im Gebiete der Giljaken und auf der Insel Sachalin // Globus 1888. Band 53. No 1. Ss. 9-14; No 2. Ss. 25-31.* Выражаю искреннюю благодарность Лотару Лукхарду (Lothar Luckhard) за неоценимую помощь в обработке оригинального текста, написанного в XIX в. готическим шрифтом.

ностью посвящена описаниям пути, прибрежного ландшафта и морских животных, сопровождавших корабль. Вторая часть знакомила читателей непосредственно с повседневной жизнью айнов.

Журнал «Глобус», где были опубликованы записи Якобсена, позиционировался его основателем Карлом Андре¹⁰, географом, публицистом и консулом как иллюстрированный журнал по изучению стран и народов, обращающий особое внимание на вопросы этнологии, культуры и мировых торговых отношений. Целевой аудиторией журнала были широкие слои населения. В нем публиковались статьи по этнографии и географии стран Африки, Азии, рассказы путешественников и ученых, печатались статьи, затрагивавшие темы истребления коренных народов Америки. Поэтому не случайно, что именно в этом журнале было опубликовано большое количество статей, посвященных айнам этнографического, антропологического и искусствоведческого характера¹¹.

Все номера «Глобуса» были богато иллюстрированы. К. Андре писал:

«Большие человеческие семьи имеют очень разные культурные ценности. Нельзя подходить ко всем народам с одной и той же меркой и общими требованиями, иначе придется признать, что существуют высшие и низшие расы, самобытные племена с очень разными характерами и врожденными инстинктами, которые цивилизация не может устранить. Но это не может коренным образом изменить качеств людей, заданных самим Творцом. В лучшем случае, эти качества могут быть до определенной степени видоизменены посредством культурных влияний. И «Глобус» должен в меру своих возможностей способствовать освещению этих вопросов и с этой точки зрения внимательно следить за жизнью государств»¹².

¹⁰ Андре Карл (Andree Karl Theodor, 1808–1875) — журналист, географ и этнограф, исполнял обязанности консула республики Чили в Королевстве Саксония.

¹¹ Осипова М. В. Научно-популярные журналы России, Европы и Северной Америки: их роль в популяризации знаний об айнах Курильских островов, Сахалина и Хоккайдо (сер. XIX – начало XX вв.) // Новые источники по истории и культуре айнов. Под. ред. В.В. Щепкина. СПб.: Изд-во «Лема», 2021. С.115-117.

¹² Globus (Zeitschrift Braunschweig). URL: [https://www.wikiwand.com/de/Globus_\(Zeitschrift_Braunschweig\)](https://www.wikiwand.com/de/Globus_(Zeitschrift_Braunschweig)), дата обращения 29.06.22.

Рис. 2. Кисет для табака.
Сборы Й. А. Якобсена.
№IA4973. Ethnologisches Museum,
Staatliche Museen zu Berlin. Источник:
<https://smb.museum-digital.de/object/52758>
(из открытого источника).

Дальневосточные записи Якобсена начинаются с определения плана его передвижений по Сахалину. Первоначально он хотел, выйдя из Николаевска-на-Амуре, добраться до военного поста Дуэ на западном побережье острова, затем на лодке обогнуть юг Сахалина, проехать на нартах по восточному побережью и, достигнув Татарского пролива, по льду перебраться снова на материк. Но путешественник не учел главного — погодных условий этого региона. В октябре на западном побережье, откуда он планировал начать свое путешествие, как правило, бушевал шторм, а крутизна береговой линии не позволяла причаливать кораблям и лодкам. И все же 7 октября 1884 г. на немецком корабле «Дорис» он отправился на Сахалин.

Начало путешествия благоприятным назвать было трудно. К середине осени уровень воды в Амуре значительно понижался и как писал О. Генест, «так случилось, что спустя несколько часов после отплытия, пароход внезапно сел на мель. Вскоре он снялся с нее, но только для того, чтобы так же быстро снова сесть на другую. Таким образом, вся поездка была ничем иным, как посадкой и снятием с мелей»¹³. Поэтому в запланированный срок корабль в море не вышел. «Дорис» достигла берегов Сахалина только 9 октября.

Как Якобсен и намечал, первым пунктом его путешествия стал пост Дуэ. Затем, несмотря на сильное волнение моря, ему удалось высадиться в районе селения Кусунай. Далее была Маука, где он намеревался встретиться с рыбопромышленником Г. Ф. Денби¹⁴, и затем

¹³ Genest O. Kapitän Jakobsen's Reisen im Gebiete der Giljaken und auf der Insel Sachalin // Globus 1888. Band 53. No 1. S. 9.

¹⁴ Денби (Демби) Георгий Филиппович (Denbigh George Phillips, 1841–1916) — российский рыбопромышленник, первый английский консул во Владивостоке, основатель промысла морепродуктов. Организатор первого российского коммерческого представительства в Японии, соучредитель знаменитой фирмы «Семенов и Ко» на Дальнем Востоке. Был женат на православной японке Мэри Моритака (Анна Рудольфовна Монетесса), имел 5 детей [Хисамутдинов А. Демби (Денби) и его потомки. URL: kamchadaly.ru/index.php/kunena/kamchat_imena/21-dembi-denbi-i-ego-potomki, дата обращения 10.02.2020].

посетить небольшое айнское селение Токомбо¹⁵. Обогнув мыс Крильон, Якобсен прибыл в Корсаков, оттуда отправился в Мануэ, далее — в большое айнское село Тарайка, после чего достиг поста Рыковского. Уже оттуда он прибыл в солдатскую деревню Погиби и вернулся в Николаевск. Его путешествие заняло почти четыре месяца. На протяжении всего пути он терпел лишения и невзгоды: в море его преследовала штормовая погода, а на суше — нестерпимый холод, о чем он писал директору берлинского Музея этнологии Адольфу Бастиану. Он жаловался, что порой ему приходилось терпеть холод, достигавший, по его словам — 55°С¹⁶.

Однако, несмотря на выпавшие на долю путешественника трудности и нежелание айнов продавать ему вещи, с задачей сбора артефактов он справился. Неоценимую помощь в этом ему оказал Г. Ф. Денби, который пользовался авторитетом у айнов и мог договориться о закупках вещей¹⁷. Коренных жителей Якобсену привезти не удалось, за этим строго следило российское военное руководство острова.

Но что можно узнать о жизни народа из дневниковых записей А. Якобсена? Во-первых, о месторасположении айнских селений на Сахалине, а во-вторых, о повседневной жизни народа: о конструкции и внутреннем убранстве домов, об их промысловой деятельности, о конструктивных особенностях их нарт, об одежде, обрядах и обычаях, об айнском шаманизме.

Свое повествование об айнах А. Якобсен начинает с перечисления живущих на острове коренных народов:

«Население Сахалина состоит, в основном, из трех разных племен — айнов, гиляков и ороков, причем последние принадлежат к большому тунгусскому семейству народов» и продолжает уже непосредственно об айнах: «Айны, чью численность определить также трудно, как и численность других некультурных племен Восточной Сибири, занимают узкую южную часть Сахалина. На восточном побережье их поселения тянутся на север до Тарайки, на западе, вероятно, немного севернее. Айны предпочитают обустривать свои обычно состоящие из трех или четырех хижин селения на берегу моря, но их немало и в лесной

¹⁵ Названия селений даны в авторской интерпретации.

¹⁶ Makino U. Die Ainu – Begegnung mit den japanischen Ureinwohnern. Nordenstedt: BoD-Books on Demand, 2015. S. 159.

¹⁷ Genest O. Kapitän Jakobsen's Reisen im Gebiete der Giljaken und auf der Insel Sachalin // Globus 1888. Band 53. No 1. S. 10.

и богатой реками внутренней части острова, особенно там, где есть ручьи или реки»¹⁸.

Как и многие путешественники, он не мог пройти мимо того, чтобы не дать описание внешности айнов. Он сравнил фигуры мужчин с фигурой Геркулеса, его поразили их окладистые бороды, но при этом выбритая ото лба часть головы. Он обратил внимание и на прическу мальчиков, которая повторяла мужскую, но с тем лишь исключением, что на голове детей «вперед оставлялось несколько пучков волос, на которые крепились маленькие, свисавшие на лоб, бусины». В отличие от многих свидетелей, Якобсен назвал айнских женщин, несмотря на присутствующую на их лице татуировку, красивыми: «Их отличают большие черные глаза с длинными ресницами, которые, безусловно, напоминают глаза монгольского типа, но в то же время и глаза индейских женщин. Черные волосы, длинной до плеч, разделены посередине пробором»¹⁹.

Сахалинские айны показались путешественнику недоверчивыми и недружелюбными. Он пришел к такому выводу на том основании, что люди не хотели пускать его в свои жилища, игнорировали его просьбы о снаряжении, одежде и других предметах, а также не желали оказывать ему поддержку в путешествии. По его словам, они, скорее, затрудняли ему продвижение по западному побережью, запрашивая чрезмерные цены за свои услуги в качестве гребцов, а порой требовали оплату еще до начала поездки. Женщины пугались, когда путешественник к ним приближался. При этом О. Генест с определенной долей сарказма отмечал, что Якобсена это не сильно беспокоило, так как он, применив силу, мог сам «зайти туда, куда он хотел»²⁰, как он привык это делать, посещая селения северо-западного побережья Америки.

Рис. 3. Мужская шапка. Сборы Й. А. Якобсена. № IA4965. Ethnologisches Museum, Staatliche Museum zu Berlin. Источник: <https://smb.museum-digital.de/singleimage?resourcenr=58227> (из открытого источника).

¹⁸ Ibid. S. 9.

¹⁹ Genest 1888. Band 53. No 2. S. 27.

²⁰ Ibid. S. 27-28.

Из рассказа Якобсена можно почерпнуть основные сведения о типах айнской одежды мужчин и женщин. Он говорил об одежде, сотканной из луба дерева и сшитой из рыбьей кожи и меха таких животных, как собака и тюлень, но при этом он упомянул об отсутствии узоров на айнских халатах. Странным видится такое уточнение автора, так как собранные Якобсеном и хранящиеся в Музее этнологии образцы одежды богато орнаментированы и в тексте есть отступление, что он, все-таки видел халаты с вышивкой, а на одежде мальчиков заметил своеобразный орнамент²¹.

Об айнском доме, отличающемся от домов айнов Хоккайдо, путешественник сообщил следующее:

«Они имеют квадратную форму и довольно высокие остроконечные двускатные крыши. Хижины стоят на вколотенных в землю сваях, с каркасом из древесной коры, которая является плохой защитой от холода, дождя, снега и бури. Пол, напротив, добротный, сделанный из привозимых из Японии досок. В середине дома находится очаг, дым которого выходит через отверстие в крыше. Есть и другой тип хижин, где дым выходит через вход с раздвижной дверью, при этом в доме нет окон. Вдоль стен идут спальные места, покрытые изготовленными самими айнами разноцветными соломенными циновками, которые создают в доме уютную атмосферу. Бытовых предметов немного: несколько деревянных мисок, пара сосудов для воды, изготовленных из рыбьего пузыря, коробка для хранения деревянных ложек и палочек для еды – вот все богатство айнской семьи. Чтобы заполнить пустоту в хижине айны развешивают по стенам японские сабли, которые они покупают при всяком удобном случае. <...> Кроме того, во всех хижинах айнов множество идолов <...> Поскольку строительный материал, из которого изготовлена хижина, легко воспламеняется, то поддерживаемый в

Рис. 4. Женская верхняя одежда. Сборы Й.А. Якобсена. № IA5012a. Ethnologisches Museum, Staatliche Museum zu Berlin. Ист.: <https://smb.museum-digital.de/object/52837> (из открытого источника)

²¹ Ibid. S. 27.

жилище огонь несильный, что является недостаточным для обогрева осенью и зимой из-за сильного холода и проницаемости стен ... Вероятно для того, чтобы хоть как-то решить эту проблему, дома до половины их высоты находятся в земле»²².

Путешественник жаловался на царящий в домах холод, на который айны совсем не обращали внимания, и Генест комментирует: «они хорошо спят в своих домах, не укрываясь ничем, тогда как Якобсен дрожал от холода, несмотря на пальто и мех»²³.

В дневнике много внимания уделено промысловой деятельности народа, помощникам людей — собакам и основному транспортному средству — нарте. Несмотря на то, что Якобсен назвал айнов рыболовами и охотниками, ему удалось приобрести в Мауке инструмент, предназначенный для копки картофеля. Вследствие этого он пришел к выводу, что под влиянием европейцев айны занялись сельским хозяйством²⁴. И все же, основными отраслями по-прежнему оставались рыболовство, охота и морской зверобойный промысел. Из-за того, что прибрежные воды Сахалина были богаты рыбой, то ее лов продолжался до поздней осени, обеспечивая людей пропитанием практически круглогодично.

Зимой начинался охотничий сезон на соболя, когда все физически крепкие мужчины уходили в тайгу, так как такая охота считалась очень важным делом. Якобсен с трудом смог нанять гребцов и проводников, пообещав им очень высокую оплату. Кроме соболя, айны охотились и на других пушных зверей, и на медведей, которых на Сахалине было большое количество.

Еще одним видом промысловой деятельности сахалинских айнов был морской зверобойный промысел. Здесь важную роль играла охота на тюленей. Размеры гарпуна для такой охоты поразили Якобсена и он представил их подробное описание:

«Они (гарпуны — М. О.) от 35 до 40 сажень²⁵ и состоят из нескольких частей, соединенных между собой. К одному из концов крепится металлический гарпун. На оборотной стороне гарпуна имеется отверстие, через него протянут прочный кожаный ремень, который охотник держит в руках. Когда айн увидит спящего на льду тюленя, то начинает медленно ползти к животному и с силой вонзает гарпун ему в бок. Удивленное животное

²² Ibid. S. 25-26.

²³ Ibid. S. 26

²⁴ Ibid.

²⁵ Сажень — русская мера длины, равная 2,13 м.

пытается скрыться в воде, но упомянутый ремень не дает ему убежать и тюлень, истощенный неудачными попытками и кровопотерей, вытаскивается человеком на землю»²⁶.

Путешественник по достоинству оценил айнский тип упряжки нарты, сравнив его со способом, которые использовали русские поселенцы. Он писал: «В нарту запрягают обычно от девяти до одиннадцати, но не более тринадцати собак и ставят их одну за другой с интервалом в полметра. Русские же используют двух собак, запряженных рядом друг с другом»²⁷. При этом у собак, запряженных по айнскому типу, было меньше возможностей запутаться на трудных участках дороги, а если такое случалось, то распутать их было гораздо легче, чем если бы они были запряжены парами. Однако сама нарта ему не понравилась, по его мнению, она была неудобна для движения по пересеченной местности. У нарты отсутствовали с боков и сзади решетки, которые удерживали бы седока во время быстрого движения. Для того, чтобы во время движения не упасть, пассажиру необходимо было упираться ногами в копылья, но как писал Якобсен, «в густых лесах Сахалина нарты задевают за деревья, а дорога, проходящая по льду или камням, очень узкая и пассажирам часто приходится поджимать ноги. На высокой скорости, с которой нарты несутся по хорошей дороге, нередко кого-то на ходу выбрасывает. Другая опасность во время быстрой езды — это риск получить травму головы от опущенных веток»²⁸. Он заметил, что собак используют не только для езды на нартах, но и как тягловую силу для транспортировки лодок по земле или по реке против течения.

Согласно наблюдениям Якобсена, айны почитали двух самых главных для них животных моря и суши — кита и медведя. Что касается кита, то, как известно, айны на него не охотились, но иногда море выбрасывало это млекопитающее на берег, где он умирал. Люди считали, что так божество моря благодарило айнов за те подношения, которые они бросали в воду во время выхода в море. Якобсен стал свидетелем в одной из поездок, как во время путешествия айн принес жертву морскому божеству в виде заранее заструженного фетиша, заменяющего домашних божеств, торжественно опустив его в воду. А во время начинающегося шторма мужчина бросил в море целый лист табака, пытаясь успокоить волны.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. S. 26-27.

К туше выброшенного на берег кита стекались все жители селения, так как такая находка обеспечивала людей мясом и жиром на длительный период времени. Животное укрывали еловыми ветками и устраивали праздник с пением и употреблением алкогольного напитка из риса, после чего кита разделявали, и каждый участник получал кусок мяса. Якобсен вспоминал, что в честь такого события айны устанавливали возле своих домов елочки с обрубленными до определенной высоты ветками, на вершине которых были закреплены заструженные фетиши, а вокруг дерева укладывались деревянные изображения животного с отверстием в плавнике. Такое уточнение представляет большую ценность, так как редко упоминаемо в этнографической литературе. Кроме того, в качестве примера почитания божества моря, путешественник привел записанную им легенду, которая воспроизводится здесь полностью:

«Давным-давно на восточном побережье жил один айн, у которого была дочь. Она отвергала всех, кто просил ее руки, будь то соотечественник или японец. Отец сначала терпеливо ждал ее решения, но потом начал ее уговаривать и по-хорошему, и с угрозами выбрать, наконец, себе мужа. Но дочь ответила, что уже сделала это, и тот, кого она выбрала, был божеством. Отец очень удивился, а потом испугался, когда однажды дочь домой не вернулась. Все его поиски были напрасны, девушка бесследно исчезла. Однажды отец отправился на рыбалку и увидел в море могучее морское животное, похожее на кита, величественно плывущее сквозь волны к берегу. На его спине сидела женщина с мальчиком на руках и радостно приветствовала мужчину. Это была его исчезнувшая и долго разыскиваемая дочь. От ужаса айн потерял дар речи, но затем позвал соседей и показал им произошедшее чудо. Все узнали в морском животном божество моря, а дочь айна была его женой, поэтому люди стали поклоняться им обоим. Морской зверь был благодарен отцу и его родственникам за такое отношение и стал каждый год в качестве оплаты за девушку присылать им тюленей и выбрасывать на берег во время шторма китов»²⁹.

По мнению автора, посредством мифа айны старались объяснить причину почитания людьми божества моря.

Другим значимым божеством в пантеоне айнских божеств был посланник духа гор — медведь. В честь этого зверя айны устраивали,

²⁹ Ibid. S. 30.

условно называемый, медвежий праздник. Он существовал в двух вариантах — спорадический — для медведя, убитого на охоте и периодический — для зверя, выращенного в селении. Как в случае с китом, айны верили в родство человека и медведя. Они утверждали, что этот зверь, взяв в жены земную женщину, является их прародителем. Родством с медведем они объясняли и свою повышенную волосатость.

А. Якобсен дал характеристику празднику, проводимого в честь выращиваемого в клетке медведя. Такого зверя ловили в раннем возрасте и кормили в течение определенного количества лет, причем самца — нечетного, а самку — четного. За зверем тщательно ухаживали, его хорошо кормили из специально для него изготовленной посуды, о нем заботились всем селением. Далее Якобсен сообщает:

«В начале зимы на Сахалине проводятся медвежьи праздники, на которые хозяева медведя приглашают всех своих знакомых. Приезжают друзья и родственники. За три дня и три ночи до праздника женщины должны молиться недалеко от клетки и громко оплакивать смерть медведя. Утром четвертого дня медведя связывают протянутыми через решетку его клетки крепкими кожаными ремнями и вытаскивают из заточения, украшают длинным поясом из соломы или тростника, а затем ведут к жертвенному месту возле селения. Там с помощью гостей хозяин привязывает медведя к специально установленному прочному шесту, украшенному еловыми ветками, где будет убит зверь. Затем в медведя стреляет айн, которому хозяин праздника хочет выразить особое почтение. После этого участники праздника укладывают убитое животное возле очага и поют песню, в которой заверяют зверя, что его душа высоко чтима и удостоена чести жить вдали от людей. Во время этого пения они много раз проводят деревянным фетишем по всему телу, полагая, что это придает священный характер действию. Это означает, что медведь заберет фетиш с собой и установит его для поклонения в своей хижине. Время разделки туши определяется шаманом. Как только он даст соответствующий знак, все участники собираются для приготовления мяса, чтобы как можно быстрее начать пиршество. Во время приготовления мяса голова медведя помещается на помост в углу дома, напротив входа, где установлены другие идолы. Рядом с ним кладется кисет с табаком и трубка, перед ним ставятся две миски — одна с вареным рисом, другая с приготовленными кореньями, над ним крепится лук, которым зверь был убит, а также несколько красивых соломен-

ных циновок, образующих фон для этой своеобразной картины»³⁰.

В этом описании вызывают сомнения слова о роли шамана в медвежьем празднике. Согласно воспоминаниям других очевидцев этого действия у сахалинских айнов (Ф. М. Депрерадович, И. С. Поляков, Б. О. Пилсудский) шаман в этом празднике не играл никакой роли, он был лишь наблюдателем. Возможно, что Якобсен хотел своим замечанием подчеркнуть роль шамана в айнском обществе.

Айны верили в лечебную силу медведя и Якобсен был свидетелем того, как к заболевшему привезли для лечения содержавшегося в Мауке медведя. По утверждению путешественника, это было похоже на проведение медвежьего праздника, когда зверя, обвязав вокруг шеи и туловища толстыми кожаными ремнями, при помощи длинного шеста вытолкнули из клетки и направили его, туда, куда это было нужно. Разъяренный зверь по дороге сумел поранить одного из сопровождавших, но айны считали такую рану большой честью. Якобсен не сообщает, помогло ли лечение медведем больному³¹.

Неизгладимое впечатление на искателя приключений Якобсена произвела подверженность айнов предрассудкам или суевериям, чьей жертвой он чуть не стал. Когда он в Мауке упаковывал приобретенные вещи для отправки в Европу, айн, который помогал ему в этом, настойчиво просил не упаковывать с остальными вещами соломенную циновку, иначе мог случиться шторм. В другом случае жители айнского селения чуть не побили его и его товарищей, когда узнали, что он купил ткацкий станок, который, по их мнению, стал причиной шторма, длившегося несколько дней, и помешавшего айнам отправиться на рыбалку. Если кто-то из соплеменников внезапно умирал от тяжелой или заразной болезни, то после похорон жители селения сжигали его дом и покидали селение.

Кроме этих сведений он познакомил читателей и с похоронным обрядом айнов:

«На похороны собираются женщины из соседних селений, садятся вокруг умершего и с громкими воплями оплакивают его. Затем труп в одежде кладут на соломенную циновку в форме коробки и хоронят недалеко от селения. Во время этой процедуры вспоминаются поступки покойного, которые он совер-

³⁰ Ibid. S. 29.

³¹ Ibid. S. 30.

шил в течение жизни и когда могила засыпана землей, на ней устанавливается тотем. Еще лишь однажды в новолуние женщины собираются у могилы и оплакивают умершего в течение одного дня и одной ночи. После этого никто больше его не вспоминает, а его имя забывают»³².

В районе Корсакова Якобсен вскрыл несколько могил. Об этом он написал следующее:

«Места, где находились могилы, были узнаваемы по углублениям в земле, вызванными их осыпанием. Свежие могилы были неглубокими, лишь примерно на 10 см ниже поверхности земли, тогда как слой почвы над старыми составлял от 50 до 70 см. Кажется, что нет определенного направления захоронения умершего. В одном месте все раскопанные тела лежали головой на восток, но были и такие, которые лежали в направлении с юга на север. В некоторых старых могилах содержимое практически разрушилось, но в более поздних сохранились гробы, составленные из досок, иногда тело покойного было просто накрыто доской. Все тела лежали на боку, но не всегда на одном и том же. На мужских останках никаких следов одежды не было, но, возможно, это было связано с возрастом захоронений. На женских телах были остатки одежды из местных и японских тканей, а также стеклянные бусы и украшения из латуни, которые женщины до сих пор носят на поясах»³³.

В женских могилах Якобсен обнаружил остатки японских глиняных трубок, женских ножей, серебряных сережек и других предметов. В Музее этнологии в Берлине хранятся привезенные Якобсеном два айнских надмогильных столба и шесть черепов, а немецкому исследователю Уве Макино даже удалось сфотографировать эти артефакты³⁴.

Буквально несколько слов было сказано путешественником

Рис. 5. Шаманский бубен. Сборы Й. А. Якобсена. № IA5012a. Ethnologisches Museum, Staatliche Museum zu Berlin.

³² Ibid. S. 28.

³³ Ibid.

³⁴ Makino. Op. cit. P. 154.

о шаманизме сахалинских айнов. Он сообщил, что сами они шаманских сеансов не проводят (хотя это ошибочно, возможно, что ему просто не удалось побывать на шаманском камлании), но далее он высказывает верную мысль о заимствовании шаманизма айнами у соседствующих тунгусо-маньчжуров.

Его удивило отсутствие у айнов антропоморфных скульптур, которые он видел у народов Амура. Заменой им он назвал заструженные фетиши³⁵. Он наблюдал, как их окунают в кровь добытого животного и позже устанавливают на вершине жертвенного холма. Якобсен видел такие фетиши на берегу моря, в местах тюленьих лежищ. Кроме того, он упомянул, что «заструженные палочки часто вставляются в черепа морских птиц, лис и других животных в качестве украшения. Особый тип этих фетишей предназначен богу огня, который устанавливается в один из углов очага»³⁶.

От внимания Якобсена не ускользнула напряженность во взаимоотношениях айнов с японцами и русскими. Относительно японцев он сказал, что добывающие на острове рыбу, они нанимают айнов к себе на работу, но при этом «не платят им ни деньгами, ни продуктами питания, чтобы те хоть как-то могли обеспечить себя продовольствием на всю зиму. Следствием этого часто является голод в зимний период»³⁷, что вызывало неприязненное отношение айнов к японским рыбопромышленникам. К русским, по его словам, айны тоже относились отрицательно, считая тех захватчиками своей земли. Влияние русских ощущалось на западном и южном побережьях, где находилось большое количество военных постов. На восточном же побережье, где таких постов было мало, айны относились к русским властям без должного уважения. Так, например, во время приближения почтового каравана к селению, «айны старались избежать любых контактов с сопровождающими и сидели в своих хижинах так тихо, что те казались необитаемыми». К тому же большинство поселенцев из бывших преступников³⁸, не прилагало никаких усилий к налаживанию контактов с коренными жителями. Айны же со своей стороны не стремились овладеть русским языком для поддержания общения. И Якобсен при-

³⁵ Речь идет о заструженном фетише айнов – инау.

³⁶ Ibid. S. 29.

³⁷ Ibid. S. 26.

³⁸ На Сахалине в то время была каторга, куда ссылали со всей России нарушивших закон людей. После отбытия срока наказания, бывшие преступники часто оставались на острове, где обзаводились семьями и хозяйством.

ходит к выводу, что айны «как не ищут общения с русскими, точно также они не ищут общения и с японцами»³⁹.

Якобсен не смог сразу вывезти собранные им на Сахалине артефакты, опасаясь трудностей, с которыми был сопряжен обратный путь. Поэтому он оставил приобретенные им экспонаты на хранение Г. Ф. Денби, который позже отправил их через немецкую торговую фирму Кунст&Альберс⁴⁰, чей филиал находился во Владивостоке маршрутом Шанхай-Гамбург⁴¹.

В 1893 г. на Всемирной выставке в Чикаго он представил уникальную этнографическую коллекцию предметов, представляющих культуру 25 коренных народов. Эта коллекция была приобретена городом и стала основой коллекции знаменитого сейчас на весь мир чикагского Филд музея.

Однако, несмотря на все заслуги Й. А. Якобсена в этнографии, он оставался любителем в этой области науки, и не мог конкурировать с уже сформировавшейся к концу XIX в. группой профессиональных ученых-этнографов, имевших классическое образование и знания в области музейного дела (Ф. Боас, У. Далл, Р. Хичкок, Ф. Старр и др.). Их теоретические работы легли в основу науки этнографии. У собранных же Якобсеном артефактов зачастую отсутствовало внятное этнографическое объяснение, его труды носили описательный характер, а иногда содержали явные небывлицы. Эти обстоятельства не позволили ему получить постоянную должность в музеях, где остались его коллекции. После 1895 г. он занялся частным предпринимательством, и его имя больше не упоминалось в связи с этнологическими исследованиями.

И всё-таки, вклад Й. А. Якобсена в этнографию неоспорим. Его записи являются важным источником для сегодняшних этнографов и антропологов, так как это свидетельства очевидца жизни аборигенов тех стран, в которых он побывал. Он застал культуру коренных народов еще в период ее традиционного бытования в конце XIX столетия.

³⁹ Ibid. S. 28.

⁴⁰ Кунст&Альберс — товарищество, основанное Густавом Кунстом и Густавом Альберсом, немцами из Гамбурга, на Дальнем Востоке России с филиалом во Владивостоке и магазинами в Николаевске-на-Амуре, Уссурийске, Хабаровске, Благовещенске, Облучье и Харбине и просуществовавшим до 30-х гг. XX в.

⁴¹ Makino. Op. cit. P. 159.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)